

О классномъ чтеніи Ксенофонта Анабасиса

СЕРГЕЙ ЛЮБОМУДРОВЪ

Анабасисъ — лучшее произведеніе Ксенофонта. Съ этимъ твореніемъ у автора связано самое свѣтлое воспоминаніе изъ его жизни, воспоминаніе о походѣ на дальній Востокъ, гдѣ судьба готовила ему извѣстность и славу. Здѣсь онъ — писатель по преимуществу военный — вполне въ своей сферѣ. Наглядно и живо схвачены боевыя сцены, изображены труды и опасности отступленія, описаны новыя страны и народы; съ чувствомъ глубокой симпатіи обрисованы характеры главныхъ героевъ похода; съ благороднымъ патріотизмомъ выставлено превосходство эллиновъ предъ варварами. Теплый, задушевный тонъ повѣствованія мѣстами пересыпанъ неподдѣльнымъ юморомъ, никогда не переходитъ въ пафосъ и чуждъ малѣйшей тѣни самовосхваленія. Въ авторѣ всюду виденъ умный, наблюдательный афинянинъ, въ которомъ свѣтлыя стороны аттическаго духа сочетались въ счастливую гармонію и облагородились подъ вліяніемъ высокихъ нравственныхъ идей Сократа.

Всѣ эти качества должны были бы сдѣлать изъ Анабасиса одну изъ привлекательнѣйшихъ книгъ для школьнаго чтенія. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Въ нашихъ гимназіяхъ на долю Ксенофонта сочиненія выпало „подготовлять” къ чтенію другихъ греческихъ авторовъ; въ немъ цѣнится главнымъ образомъ “чистый языкъ и сравнительно легкое строеніе рѣчи”. Содержаніе же его для большинства учениковъ такъ и остается неизвѣстнымъ, и, по какой-то прониіи судьбы, все впечатлѣніе отъ его чтенія

* Филологическое Обозрѣніе. Томъ III. Книга I (прим. ред.)

С. Любомудровъ. О классномъ чтеніи Ксенофонта Анабасиса

обыкновенно сводится къ воспоминанію о безконечно-длинныхъ переходахъ, наполняющихъ вторую главу первой книги, съ ихъ характернымъ началомъ: “ἐντεῦθεν ἔξελεύει”.

Мнѣ кажется, что, несмотря на краткость времени, удѣляемаго учебными планами, чтеніе Анабасиса всетаки можно расположить такимъ образомъ, чтобы въ общемъ у учениковъ составилось понятіе законченнаго цѣлага. Во-первыхъ, въ классномъ чтеніи не только достаточно, но, принимая во вниманіе степень развитія учениковъ, даже слѣдуетъ ограничиться первыми четырьмя книгами. Съ прибытіемъ грековъ въ Трапезунтъ собственно кончается весь походъ; здѣсь греки уже, можно сказать, у себя дома (εἰς φίλιαν γῆν ἀφίκοντο, V. 1, 1); остальные маловажныя происшествія, вводящія въ довольно запутанныя отношенія греческихъ колоній и мелкихъ варварскихъ племенъ, открываютъ собою совершенно новый историческій горизонтъ, можетъ быть очень интересный для спеціалиста, но темный для дѣтей и нарушающій въ ихъ представленіи цѣлость сочиненія. Затѣмъ, такъ какъ едва ли возможно прочесть подрядъ и эти четыре книги, то приходится и изъ нихъ дѣлать выдержки такъ, чтобы установить извѣстный канонъ. Многіе возстаютъ противъ такого способа чтенія; говорятъ, что онъ нарушаетъ цѣльность плана, что лучше прочесть одну книгу съ начала до конца, чѣмъ перескакивать съ пятаго на десятое. Но я нахожу, что въ данномъ случаѣ эти и подобныя возраженія недействительны. Анабасисъ не какое-либо цѣльное художественное произведеніе; это — дневникъ, въ который день за день внесены путевыя замѣтки; тутъ нѣтъ и помину о какомъ-либо строго выдержанномъ планѣ; нельзя даже указать, какая книга написана лучше, какая хуже, что замѣчается, напр., у Цезаря въ его *Bellum Gallicum*. Въ подобнаго рода сочиненіяхъ цѣлое приходится создавать искусственно, выбирая существенное и выпуская второстепенное. Не спорю, что при установленіи канона много значить личный вкусъ каждаго; полагаю однакоже, что и въ этомъ вопросѣ можно прійти къ извѣстному соглашенію: для этого нужно, исходя изъ основной идеи, установить извѣстныя точки отправления; тогда само собою выяснится взаимное отношеніе частей: однѣ займутъ главное мѣсто, другія отступятъ на второй планъ.

Въ чемъ же основная идея Анабасиса? Идея эта — торжество цивилизаціи и національнаго сознанія въ борьбѣ съ дикими племенами и препятствіями природы. По идеѣ и *Ἀνάβασις* и *Bellum Gallicum* схожи между собой; но нельзя не отмѣтить большей симпатичности перваго сочиненія вслѣдствіе присутствія въ немъ этического момента: Цезарь — герой побѣждающій, торжествующій, и притомъ не всегда при помощи хорошихъ средствъ; десять тысячъ — герои страдающіе, вѣроломно обманутые, но тѣмъ не менѣе стремящіеся дѣйствовать открыто и правдиво, имѣя предъ очами всевидящихъ боговъ. Самъ

виновникъ возстанія, хотя онъ поднялся на незаконное дѣло, невольно привлекаетъ къ себѣ сочувствіе, особенно если принять во вниманіе, съ одной стороны, его исключительное положеніе, съ другой — нравы страны, персидскіе законы о престолонаслѣдіи, придворныя интриги и т. п.

Благодаря этической тенденціи, проходящей чрезъ все сочиненіе, интересъ при чтеніи — и это въ образовательномъ смыслѣ большое достоинство — не ограничивается простымъ знакомствомъ съ тѣмъ, что случилось, но переносится и на характеры дѣйствующихъ лицъ, обрисованные простыми, но типическими штрихами. Таковы со стороны персидской: храбрый, умный, благородный, какъ бы созданный для трона Киръ, безхарактерный и слабоумный Артаксерксъ, коварный и жестокий Тиссафернъ; со стороны греческой: мужественный и прямодушный Клеархъ, низкій Менонъ, храбрый Хейрисофъ, наконецъ самъ Ксенофонтъ. Фономъ для этихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ служатъ: разноплеменные скопища варваровъ, согнанныхъ со всѣхъ концовъ необъятной державы персидской и удерживаемыхъ лишь рабскимъ страхомъ, и наемная дружина греческая, несмотря на разнородность своего состава, связанная крѣпкимъ чувствомъ національности и привыкшая повиноваться внушеніямъ разума и чести. Какой прекрасный случай сравнить два историческихъ типа и дать питомцамъ классической школы возможность заглянуть далѣе своихъ учебниковъ исторіи!

Ограничивъ такимъ образомъ матеріалъ и установивъ общую точку зрѣнія, перехожу теперь, въ частности, къ выбору мѣстъ для чтенія. При этомъ укажу на одну особенность Анабасиса, которою необходимо воспользоваться въ школьной практикѣ. Первая книга занимаетъ особое положеніе: она собственно представляетъ какъ бы введеніе ко всему сочиненію и при чтеніи должна имѣть значеніе пропедевтическое. Ея цѣлью будетъ ознакомить въ общихъ чертахъ съ общимъ ходомъ дѣйствія, главными дѣйствующими лицами, странюю и войсками. Сообразно этому все содержаніе ея можно раздѣлить на три части:

1. Завязка дѣйствія; сюда входятъ: а) поводъ къ возстанію, б) приготовленія къ походу, в) выступленіе въ походъ.

2. Характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ, войскъ, страны; сюда въ порядкѣ сочиненія входятъ: а) смотръ войскамъ въ г. Тиріѣ (эпизодъ, характеризующій впечатлѣніе, производимое элинами на варваровъ), б) усмиреніе бунта Клеархомъ (первая рѣчь, въ которой ясно выступаетъ характеръ Клеарха), в) бѣгство Ксенія и Пасіона (благородство Кира), г) переходъ черезъ Евфратъ (низкій постунокъ Менона, будущаго предателя, представляющаго изъ себя полный контрастъ благородному

Клеарху; вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный моментъ дѣйствія), е) описаніе Аравіи (характерная мѣстность), ф) преданность персидскихъ вельможъ своему государю, г) столкновение между Клеархомъ и Менономъ (борьба честолюбія въ средѣ греческихъ вождей; обаяніе личности Кира).

3. Катастрофа: а) смотръ войска, планы Кира, численность обѣихъ армій, тщетное ожиданіе битвы (царственная и пылкая натура Кира; вялость и медлительность Артаксеркса); б) битва при Кунаксахъ (переполохъ въ войскѣ Кира, появленіе непріятели, расноряженія Кира, его опрометчивость, упорство Клеарха, побѣда грековъ на лѣвомъ флангѣ персовъ, атака Кира на центръ и смерть его).

При выборѣ мѣстѣ я ограничиваюсь самымъ главнымъ, имѣя въ виду слѣдующія два соображенія: читать вначалѣ приходится медленно, а между тѣмъ юный читатель долженъ всетаки чувствовать, что онъ подвигается въ разсказѣ впередъ; иначе онъ потеряетъ всякое терпѣніе, а съ нимъ и охоту работать. По этой причинѣ я выбираю, напр., изъ третьей главы лишь ея начало; изъ разсказа о битвѣ беру только восьмую главу, предоставляя остальное устному пересказу. Однако всѣ партіи подобраны такъ, чтобы по возможности ни одна важная черта въ характерѣ Кира не была опущена; если, по прочтеніи этой части, преподаватель дополнитъ его характеристику по главѣ девятой, — которая сама по себѣ представляетъ не что иное, какъ панегирикъ въ честь умершаго, — то личность этого героя Анабасиса отчетливо запечатлѣтся въ головахъ учениковъ.

Однако главный интересъ сосредоточивается на послѣдующемъ разсказѣ объ отступленіи. Весь путь отъ Кунакъ до г. Трапезунта разбитъ Ксенофонтомъ на три части, сообразно естественному дѣленію по мѣсту дѣйствія: кн. II — отъ Кунакъ до р. Запата; кн. III — отъ р. Запата до горъ Курдскихъ; кн. IV — по странѣ Курдовъ и Арменіи до г. Трапезунта.

Особенность второй книги — отсутствіе внѣшняго и богатство внутренняго движенія. Большая часть повѣствованія уходитъ на переговоры; но какія противоположныя чувства волнуютъ за это время обѣ договаривающіяся стороны! Греки, легшіе спать побѣдителями (II, 1, 1), наутро должны думать о своемъ спасеніи. Царь, увѣренный, что стоитъ сказать слово, и дерзкіе предстануть предъ нимъ съ повинной (II, 1, 8), вынужденъ входить въ соглашеніе съ наемниками раба своего (II, 5, 38), угрожающими чуть не его столицѣ. Заключенный договоръ ничуть не выясняетъ взаимныхъ отношеній. Персы боятся грековъ и ждуть удобнаго момента, чтобы захватить хитростью тѣхъ, кого они не могли взять силой; греки все время совмѣстнаго пути (II, 4, 1 — 12; 5, 1) чувствуютъ, что ихъ влекутъ въ ловушку, и однакоже ничего не могутъ сдѣлать въ виду

своего безвыходного положения (II, 4, 1 —12). Къ этому присоединяется разность въ характерѣ ихъ предводителей, главныхъ дѣйствующихъ лицъ повѣствованія: хорошаго полководца, но недалновиднаго дипломата Клеарха и возвысившагося крамолами и предательствомъ Тиссаферна. Конфликтъ разрѣшается кровавой развязкой при р. Запатѣ.

Въ виду этого выдѣляются слѣдующіе существенные моменты разсказа: а) положение грековъ послѣ смерти Кира; предложеніе Аріэю (побѣдители, попавшіе въ безвыходное положеніе и не знающіе, что дѣлать); б) отказъ на требованіе царя выдать оружіе (надменность персовъ; неустранимость и находчивость греческихъ предводителей), в) отказъ заключить предварительное перемиріе безъ обезпеченія продовольствіемъ (рѣшимость Клеарха идти на все), г) заключеніе договора съ царемъ чрезъ Тиссаферна (живая рѣчь сатрапа; благородный отвѣтъ спартамца), д) совмѣстный путь (натянутость отношеній), е) довѣрчивость Клеарха; ловушка, подстроенная Тиссаферномъ, ж) гибель греческихъ вождей, з) паника въ лагерѣ; вторичное требованіе выдать оружіе (сцена въ степи).

Событіе при Запатѣ ставитъ враждующія стороны лицомъ къ лицу. Съ этого момента начинается открытая борьба горсти людей, дѣлающихъ неимовѣрныя усилія, чтобы проложить себѣ путь на родину, со скопищами варваровъ, стремящихся настичь, казалось, вѣрную (III, 4, 2), но постоянно выскальзывающую у нихъ изъ рукъ добычу. вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же выступаетъ наконецъ въ роли военачальника незамѣтно скрывавшійся доселѣ въ рядахъ гоплитовъ самъ авторъ сочиненія. Съ этихъ поръ вся надежда грековъ переносится на него: онъ воодушевляетъ упавшую духомъ дружину; онъ изыскиваетъ новыя средства для борьбы съ врагами; первый въ наступленіи, послѣдній при отступленіи, онъ всюду тамъ, гдѣ грозитъ опасность. Уступивъ главное начальство Хейрисофу, а себѣ предоставивъ лишь скромный постъ его младшаго помощника (III, 2, 37), онъ по своему вліянію на войско не только исполнѣ замѣняетъ, но становится даже выше Клеарха, который, при всѣхъ своихъ неоцѣнимыхъ качествахъ какъ военачальникъ, никогда не могъ возбудить любви и симпатіи къ себѣ подчиненныхъ (II, 6, 13). А Ксенофонтъ, какъ мало говоритъ онъ о себѣ и какъ всюду просвѣчиваютъ высокія качества души его: бодрость и энергія въ обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ, заботливость и любовь къ воинамъ, въ которыхъ онъ цѣнилъ прежде всего сотоварищей по судьбѣ, доступность въ сношеніяхъ съ низшими, уступчивость по отношенію къ равнымъ себѣ. Припомнимъ тотъ случай, когда онъ, при занятіи одного холма, услышавъ упрекъ воина, соскакиваетъ съ коня и бѣжитъ пѣшимъ (III, 3, 4), или когда онъ добродушно отшучивается отъ колкостей Хейрисофа (III, 4, 6); какъ много говоритъ скромная, какъ бы мимоходомъ брошенная замѣтка о себѣ автора: (по поводу брода, найденнаго на р. Кентритѣ) : “Ἠίδεσσαν γὰρ πάντες ὅτι ἐξείη

С. Любомудровъ. О классномъ чтеніи Ксенофонта Анабасиса

αὐτῷ καὶ ἀριστῶντι καὶ δειπνοῦντι προσελθεῖν καὶ εἰ καθεύδοι ἐπεγείραντα εἰπεῖν, εἴ τίς τι ἔχοι τῶν πρὸς τὸν πόλεμον” (IV, 3, 10). Наконецъ, его сновидѣнія, посѣщающія его каждый разъ въ минуты особенно угрожающей опасности (III, 1, 11; IV, 3, 8) — какъ живо рисуютъ они предъ читателемъ напряженное психическое состояніе его живой, отзывчивой и впечатлительной натуры! Поставьте затѣмъ рядомъ съ его всюду сказывающеюся вѣрою въ боговъ, ихъ справедливость и всемогущество (особ. II, 5, 7) удивительно странный по легкомыслию поступокъ, когда онъ обращается къ оракулу предъ началомъ похода, какъ бы желая непременно вынудить отъ него благопріятный отвѣтъ (III, 1, 6). Не типичнѣйшій ли это афинянинъ, не истый ли это сынъ своего народа, который въ своей исторической жизни проявилъ такіе рѣзкіе контрасты человѣческаго духа!

Военныя дѣйствія этой части отступленія (по равнинѣ) отмѣчаются борьбой главнымъ образомъ съ людьми, съ войскомъ преслѣдующаго ихъ Тиссаферна, при чемъ трудность заключается не только въ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, но и въ непригодности обычнаго греческаго сомкнутаго строя (фаланги) въ стычкахъ съ быстро налетающей и также быстро исчезающей конницей.

При чтеніи цѣлесообразно остановиться на слѣдующихъ пунктахъ: а) отчаянное положеніе грековъ, лишенныхъ предводителей; сонъ Ксенофонта, его размышленія, рѣшимость выступить передъ войскомъ (словомъ, вся первая глава третьей книги, исключая вставной эпизодъ объ Аполлонидѣ § 26—31), б) избраніе новыхъ вождей, рѣшимость побѣдить или умереть, высказавшаяся въ рѣчи Хейрисофа (лаконская краткость въ противоположность аттиче скому краснорѣчію Ксенофонта), в) порядокъ отступленія, предложенный Ксенофонтомъ (конецъ второй главы; длинную рѣчь Ксенофонта считаю возможнымъ выпустить), д) появленіе Тиссаферна и преслѣдованіе грековъ (борьба пѣхоты съ конницей на равнинѣ, въ холмистой мѣстности, въ прикрытыхъ пунктахъ; эпизодъ: занятіе одного холма, для характеристики взаимныхъ отношеній между Ксенофонтомъ и воинами), е) затрудненіе въ виду горъ; вступленіе въ горную область.

Со вступленіемъ въ Курдскія горы (кн. IV) измѣняется самый характеръ борьбы. Тиссафернъ оставляетъ грековъ. Теперь имъ приходится главнымъ образомъ бороться съ дикой природой. Какъ характерныя мѣста въ этой книгѣ слѣдуетъ отмѣтить: а) вступленіе въ страну курдовъ; первая встрѣча съ горцами; б) переправа чрезъ р. Кентритъ (искусный маневръ Ксенофонта); окончательное крушеніе плана непріятелей. Изъ пути по Арменіи слѣдуетъ выдѣлить одинъ цѣльный эпизодъ: в) глава V: путь по снѣгу (истощеніе и отчаяніе войска; радушный пріемъ въ селеніяхъ). Эту главу необходимо прочесть всю; она должна какъ бы завершить характеристику Ксенофонта, явившагося здѣсь истиннымъ и единственнымъ утѣшителемъ несчастныхъ.

И съ какимъ чувствомъ облегченія переходишь отъ этой глубоко потрясающей сцены къ изображенію того момента, когда греки впервые съ горныхъ высотъ увидали, наконецъ, желанное море, залогъ возврата на родину. Чувство безмѣрной радости и благодарности богамъ охватило истомленную дружину! Забыты были всѣ невзгоды и опасности! Съ бодрымъ духомъ довершили они путь свой до Трапезунта и отпраздновали прибытіе свое въ греческій городъ, по національному обычаю, играми. Этотъ торжественно-религіозный актъ прекрасно заканчивать собою повѣствованіе: свѣжей силой и неутомимой бодростью эллинскаго духа вѣсть отъ заключительныхъ словъ послѣдней главы этой книги: *ἔνθα πολλή κραυγή καὶ γέλως καὶ παρακέλευσις ἐγίγνετο.*

Вотъ то, что полагалъ бы я нужнымъ прочитать въ классѣ изъ Анабасиса. Взятые вмѣстѣ, отрывки эти даютъ ясное представленіе, рисуя живую картину похода и отступленія десяти тысячъ. Прочитавъ ихъ, ученикъ почувствуетъ, что онъ непосредственно по источнику и въ подробностяхъ ознакомился съ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ событій въ жизни греческаго народа, и (при надлежащемъ руководствѣ со стороны учителя) сумѣетъ оцѣнить это событіе по достоинству и отвести ему надлежащее мѣсто въ исторіи. Войны съ персами проходятъ чрезъ всю жизнь греческаго народа. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ борьбѣ съ этими передовыми азіатами окрѣпла и закалилась эллинская европейская національность.¹⁾ Но до сихъ поръ нападающей стороною были персы: эллины доблестно отражали ихъ милліонныя арміи, но не рѣшались сдѣлать серіозной попытки перевести войну на персидскую почву. И вотъ десять тысячъ собственнымъ примѣромъ своимъ доказали всему эллинскому міру, какой слабый отпоръ можетъ дать громадное царство персидское въ случаѣ быстро и рѣшительнаго натиска (ср. I, 5, 9); они открыли своимъ соотечественникамъ невѣдомый дотолѣ Востокъ, съ его сказочными (III, 2, 21) богатствами, которыя, казалось, ожидали лишь завоевателя; они проложили путь походамъ Агесилая и завоеваніямъ Александра Македонскаго! Представьте же себѣ, съ какимъ чувствомъ внутренняго удовлетворенія прочтетъ потомъ любознательный ученикъ бѣглую замѣтку объ этомъ походѣ въ своемъ учебникѣ исторіи: для него это живое событіе съ живыми лицами; онъ обо всемъ можетъ рассказать гораздо подробнѣе и лучше; мало того — онъ дѣйствительно понимаетъ внутренній смыслъ и значеніе этого факта; словомъ, онъ сдѣлалъ шагъ впередъ въ своемъ историческомъ разумѣніи²⁾.

Для рѣшенія вопроса, при какихъ условіяхъ можно прочесть указанное,

¹ Насколько чувствовалось это самими греками, отчасти указываетъ начало рѣчи Ксенофонта въ кн. III: 2, § 11-13.

² Не говорю уже о томъ, какой обильный матеріалъ темъ для русскихъ сочиненій дать рекомендуемый способъ чтенія.

обратимся къ цифрамъ. Все перечисленное составляетъ общую сумму въ триста шестьдесятъ семь параграфовъ, что вполне возможно разобрать и перевести въ указанное учебными планами время, т.-е. во второе полугодіе четвертаго и первое полугодіе пятаго класса (въ общемъ приблизительно сто уроковъ). Если ограничиться чтеніемъ только въ пятомъ классѣ, какъ то установлено въ Московскомъ учебномъ округѣ, то времени будетъ недостаточно. Въ такомъ случаѣ можно было бы предложить слѣдующее: внести отрывки изъ первой книги Анабасиса, хотя бы въ размѣрѣ отъ I но VII гл. (семьдесятъ съ небольшимъ параграфовъ), въ греческія хрестоматіи для четвертаго класса, съ тѣмъ чтобы приступать къ ихъ чтенію, лишь только начнется общее повтореніе пройденнаго курса этимологіи. Какъ ни мало, повидимому, это количество, однако и оно принесетъ свою долю пользы (практика показываетъ, что на средней ступени всегда полезно зачитать въ предыдущемъ классѣ того автора, которымъ хотятъ серьезно заняться на слѣдующій годъ): ученики хотя немного освоятся съ языкомъ, лицами и обстановкой повѣствованія; въ пятомъ классѣ они начнутъ уже съ битвы, чтеніе мало по малу пойдетъ быстрѣе, и имъ не составитъ особаго труда одолѣть въ полгода остальное количество, которое къ тому же, въ случаѣ крайности, всегда можетъ быть и еще нѣсколько сокращено. Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о методѣ чтенія. Что касается формальной стороны, т.-е. знанія словъ, разбора этимологическаго и синтаксическаго, перевода, который далеко не представляетъ тѣхъ трудностей, какія встрѣчаются, напр., при переводѣ Цезаря, обратнаго перевода, заучиванья наизусть, напримѣръ, такихъ прекрасныхъ мѣстъ, какъ первая рѣчь Клеарха, то это, конечно, приемы, всеми извѣстные и всеми практикуемые. Но, кромѣ того, было бы желательно связать съ читаемымъ и изученіе синтаксиса сложнаго предложенія. Для этого въ часы, назначаемые для грамматики, слѣдовало бы постепенно выводить опредѣленные для прохожденія нашей программой синтаксическія правила изъ вполне усвоеннаго текста; выведенныя правила и занесенныя въ тетрадь примѣры сдѣлаются прочной собственностью ученика, и, опираясь на нихъ, онъ гораздо скорѣе ориентуется затѣмъ, при прохожденіи дѣла синтаксиса въ системѣ. Переводы съ русскаго языка на греческій должны, конечно, примыкать къ читаемому тексту. У насъ и теперь существуетъ для этого пособіе — именно „Метафразы первыхъ четырехъ книгъ Анабасиса Ксенофонта — Э. Чернаго“; Для того, чтобы подобные переводы не показались ужъ слишкомъ tritum pertritum, полезнѣе будетъ въ русскомъ текстѣ помѣстить нечитаемыя партіи, подобравъ по возможности знакомыя слова и обороты.

Въ реальныхъ толкованіяхъ должно прежде всего наблюдать мѣру; всѣ частности и мелкія подробности военнаго устройства — какъ бы ни были таковыя

интересны для специалиста — не должны слишком заполнять воображения дѣтей, которые на этой ступени выдерживают еще трудную борьбу съ формой, а иной разъ и съ содержаніем³). Языкъ и сущность разсказа — вотъ что главное. Само собою разумѣется, что чтеніе ведется съ картою въ рукахъ, на которой ученики отмѣчаютъ встрѣчающіяся мѣстности. Затѣмъ слѣдуетъ отгнѣять тѣ стороны, которыя имѣютъ общеобразовательный интересъ, какъ-то: а) бытовую — особенно относительно персовъ, б) симпатическую — въ лицѣ любимыхъ героевъ, в) этическую — указаніемъ на благородство или низость того или иного поступка, рѣчи, характера и т. п. Мнѣ нѣтъ нужды пояснять это на отдѣльныхъ отрывкахъ: ихъ заголовки ясно указываютъ, на что гдѣ нужно обратить вниманіе, но я хотѣлъ бы напомнить про одно обстоятельство, относящееся къ общему духу толкованія. По моему мнѣнію, древнихъ лучше и вѣрнѣе всего объяснять и дополнять изъ древнихъ же источниковъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ достаточно матеріала въ видѣ біографіи Плутарха — „Артаксерксъ”, гдѣ такъ живо описана домашняя жизнь персидскихъ царей, придворныя интриги, жестокость нравовъ, разные разсказы о битвѣ при Кунаксахъ, судьба греческихъ вождей и т. д.; затѣмъ сюда же относятся замѣтки у Діодора, Ктесія (въ извлеченіи патріарха Фотія „Τὰ Περσικὰ”), нѣкоторыя добавочныя свѣдѣнія (напр., о Клеархѣ, объ отношеніяхъ Кира къ грекамъ) изъ „Ἑλληνικά” и т. д. Весь этотъ матеріалъ собранъ въ книгѣ С. Rehdantz: „Beilage zu Xenophon's Anabasis”, 1847. — книгѣ, представляющей и доселѣ чутыли не единственное въ такомъ родѣ пособіе при объясненіяхъ для учителя, не только благодаря собраннымъ даннымъ, но и массѣ руководящихъ вопросовъ, приложенныхъ къ тексту составителемъ.

Въ заключеніе прилагаю точный перечень предложенныхъ мною для чтенія мѣстъ изъ четырехъ книгъ Анабасиса:

Ἀνάβασις (кн. I).

А. Завязка дѣйствія.

Поводъ къ возстанію (гл. 1, 1—5).

Приготовленія къ походу (1, 6—11).

Выступленіе въ походъ (2, 1—5).

В. Характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ, войскъ, страны.

Смотръ войскамъ въ г. Тиріэѣ (2, 15—18).

³ Необходимыя свѣдѣнія въ должной мѣрѣ даетъ, напр., M. Wohlrab: „Die altklassischen Realien” въ отдѣлѣ „Zu Xenophon.”

С. Любомудровъ. О классномъ чтеніи Ксенофонта Анабасиса

Усмиреніе бунта Клеархомъ (3, 1—7).

Бѣгство Ксенія и Пасіона (4, 7—9).

Переходъ черезъ Евфратъ (4, 11—18).

Описаніе Аравіи (5, 1—3).

Преданность персидскихъ вельможъ своему государю (5, 7—9).

Столкновеніе между Клеархомъ и Менономъ (5, 1—17).

С. Катастрофа.

Смотръ войска, планы Кира, численность обѣихъ армій, тщетное ожиданіе битвы (гл. 7).

Битва при Кунаксахъ (гл. 8).

Κατάβασις (кн. II. III. IV).

А. Отъ Кунаксъ до р. Запата (кн. II).

Положеніе грековъ послѣ смерти Кира; предложеніе Арію (I, 1—6).

Отказъ на требованіе царя выдать оружіе (1, 7—23).

Отказъ заключить предварительное перемиріе безъ обезпеченія продовольствіемъ (3, 2—9, 14).

Заключеніе договора съ царемъ чрезъ Тиссаферна (3, 17—29).

Совмѣстный путь (4, 8—11).

Довѣрчивость Клеарха, ловушка, подстроенная Тиссаферномъ (5, 1, 2; 24—30).

Гибель греческихъ вождей (5, 31—33).

Паника въ лагерѣ; вторичное требованіе выдать оружіе (5, 34—42).

В. Отъ р. Запата до горъ Курдскихъ (кн. III).

Отчаянное положеніе грековъ, лишенныхъ предводителей; сонъ Ксенофонта, его размышленія, рѣшимость выступить передъ войскомъ (1, 1—25).

Избраніе новыхъ вождей; рѣшимость побѣдить или умереть (1, 32—47; 2, 1—3).

Порядокъ отступленія, предложенный Ксенофонтомъ (2, 27—39).

Появленіе Тиссаферна и преслѣдованіе грековъ (4, 13—18; 24—49).

Затрудненіе въ виду горъ; вступленіе въ горную область (5, 7—18).

С. По странѣ Курдовъ и Арменіи до г. Трапезунта (кн. IV).

Вступленіе въ страну Курдовъ; первая встрѣча съ горцами (1, 4—13).

Переправа чрезъ р. Кентритъ; окончательное крушеніе плана непріятелей (гл. 3).